

УДК 316.624:504.03

**ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ****¹Лозовская С.А., ¹Изергина Е.В., ²Косолапов А.Б., ¹Гилагоури Т.Н.**¹*ФГБУН «Тихоокеанский институт географии» Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, e-mail: geogr@tig.dvo.ru;*²*Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, e-mail: rectorat@dvfu.ru*

В данной работе рассматривается воздействие комплекса факторов окружающей среды на возникновение социальной патологии общества (человеческие действия, типы поведения, которые общество расценивает как вредные, подрывающие правопорядок и общественную мораль). Изучен комплекс факторов окружающей среды (природных, экологических, социально-экономических), формирующих региональные особенности социальной патологии общества. Исследованы корреляционные связи между факторами окружающей среды и уровнями девиантного поведения населения Дальнего Востока России. Число зарегистрированных преступлений по России за последние годы снижается, но остается на высоких уровнях в ее восточных регионах, особенно в ДВФО. Показана различная фактическая степень параллелизма между отдельными факторами среды и территориальными показателями социальной патологии населения, проанализированы установленные статистические зависимости, выделены основные группы внешних факторов, оказывающих гипотетически возможное влияние на формирование отдельных показателей социальной патологии.

Ключевые слова: социальная патология, девиантное поведение населения, факторы окружающей среды, коэффициенты корреляции

**ENVIRONMENT AND SOCIAL PATHOLOGY OF POPULATION
FAR-EASTERN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA****¹Lozovskaya S.A., ¹Izergina E.V., ²Kosolapov A.B., ¹Gilauri T.N.**¹*Federal State Institution of Science Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, e-mail: geogr@tig.dvo.ru;*²*Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: rectorat@dvfu.ru*

In this paper, we consider the impact of environmental factors on the occurrence of complex social pathology of society (human activities, behaviors that society considers as harmful, undermining the rule of law and public morality). Studied the complex environmental factors (natural, environmental, social and economic), which form the regional features of social pathology of society. We investigated correlations between environmental factors and levels of deviant behavior of the Far East of the Russian population. The number of registered crimes in Russia in recent years decreased, but remains at high levels in its eastern regions, especially in the Far East Federal District. A different actual degree of parallelism between the individual factors of the environment and regional indicators of social pathology of the population, according to statistics analyzed installed, identified the main groups of external factors that have a hypothetical influence on the formation of separate indicators of social pathology.

Keywords: social pathology, behavior of population, factors of environment, coefficients of correlation

Основная идея социологического подхода к пониманию преступности заключается в том, что преступность – это болезнь социума, а преступления – симптомы этой болезни [12]. Совокупность преступлений и преступников является лишь внешними симптомами болезни, а сама болезнь и причины этой болезни – поле социальной напряженности общества. Своеобразное поле социальной напряженности порождает отклоняющееся, в том числе преступное, поведение индивидуумов. Таким образом, преступность является одним из показателей общественного здоровья, неотъемлемой частью всех здоровых обществ.

Социальная патология по определению Дюркгейма [4] является резким отклонением от норм обычных рядовых показателей преступности [2, 12]. Подход к обществу

как к определенному организму позволяет распространить на него понятия, характеризующие состояния живых существ, такие как здоровье и болезнь [3]. В переходные и кризисные периоды наблюдается явление патологии общества, выражающееся в ощущении отсутствия норм и затрагивающее при социальных потрясениях все слои населения. Таким образом, социальная патология – состояние общества, оцениваемое как нездоровое [2]. Этот термин образован по аналогии с соответствующим медицинским понятием – учением о заболеваниях.

Известны примеры зависимости характера человеческой деятельности от климатических условий и социально-экономических показателей. Если причины преступности – это негативные явления, вызывающие ее, то условия преступности – это явления,

не способствующие либо препятствующие порождению преступности. Дюркгейм [4] проводил различие между «нормальными» и «аномальными» состояниями общества. Для понимания нормы и патологии в мировой социологии употребляют термин «девиантное поведение», которое предусматривает нарушение общепризнанных (средних, наиболее распространенных) норм поведения в обществе [3]. К основным формам девиантного поведения в современном обществе относят преступность, наркоманию, алкоголизм, проституцию, суицид.

В 2003–2015 гг. общее число насильственных и имущественных преступлений в мире уменьшилось [9]. Число уголовных преступлений, касающихся незаконного оборота наркотиков, осталось относительно стабильным, тогда как число преступлений, связанных с хранением наркотиков, возросло. Взаимосвязь между масштабами насилия в форме убийства и уровнями социально-экономического развития подтверждается результатами криминологических исследований и работами по изучению факторов (неравенство, нищета и ослабленный правопорядок), препятствующих развитию отдельных стран [8].

Российская Федерация (РФ) в списке стран по показателям ВВП в 2014 г. находилась на 6 месте из 188 стран, а по уровню экономического развития ВВП на душу населения на 49. В рейтинге стран по уровню жизни населения РФ в 2015 г. занимала 58 место из 142 стран [8]. В рейтинге стран мира по уровню преднамеренных убийств Россия занимала 154 место из 219 [9]. Социальное нездоровье российского общества затрагивает интересы миллионов людей, негативно сказывается на их жизни [6]. Среди основных симптомов социального нездоровья можно выделить глубокое неравенство между слоями общества; отчуждение государства от общества, расширение традиций теневой экономики, социальная зависть, искажение шкалы моральных ценностей, деполитизация населения; рост алкоголизма и наркомании. Комфортность жизни населения РФ значительно ниже, чем в других странах Европы [1]. Трудность оценивания социального здоровья состоит в том, что нет общепринятых критериев, позволяющих отличать большое общество от здорового, нет показателей, позволяющих сравнивать социальное здоровье населения России с социальным здоровьем населения других стран, ограничена доступность к статистике негативных явлений в России.

Целью работы явилось изучение комплекса факторов окружающей среды, формирующих социальную патологию общества, и их связей с показателями уровня девиантного поведения населения Дальневосточного федерального округа (ДФФО) России.

Материалы и методы исследования

С помощью метода ранговой корреляции Спирмена исследованы корреляционные связи между отдельными средовыми факторами и территориальными показателями девиантного поведения населения ДВФО. Изучены зависимости восьми видов правонарушений от трех групп факторов (19 показателей) окружающей среды: среднемесячные температуры января и июля, № 11, загрязнение атмосферы, № 7, и воды, выбросами предприятий и сточными водами, № 8; электромагнитное загрязнение излучением мобильных телефонов, № 9, и компьютеров, № 10), численность безработных, № 1; среднедушевые денежные доходы населения, № 2; площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, № 3; число дорожно-транспортных происшествий; потребление населением табачных изделий, мяса, сахара; продажа алкогольных напитков, № 5; психические расстройства, № 4, алкоголизм, № 5, и наркомания, № 6.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2005–2015 гг. в России общее число зарегистрированных преступлений (на 100 000 человек населения) имело тенденцию к снижению [10], однако остается на высоких уровнях в ее восточных регионах (значительно выше средних по России). Первое место в России в 2014 г. занимал Дальневосточный федеральный округ, второе – Сибирский федеральный округ, третье – Уральский федеральный округ. Показатели социальной патологии общества неоднородны в различных регионах ДВФО (2014 г.). Так, наиболее высокий уровень убийств и покушений на убийство зарегистрирован в Чукотском АО, Магаданской области и Приморском крае; умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – в Чукотском автономном округе, Еврейской автономной области, Республике Саха (Якутия). Высокие показатели, разбоя, грабежей и краж зафиксированы в Приморском и Хабаровском краях, а также в Амурской области. Наибольшее число преступлений в сфере экономики отмечено в Магаданской, Сахалинской областях и Еврейской автономной области. Незаконный оборот наркотиков максимален в Приморском крае, Магаданской области и Еврейской автономной области (рис. 1, 2). Таким образом, по числу зарегистрированных в 2014 г. преступлений на 100 000 человек населения Приморский край занимал 3 место по России [10].

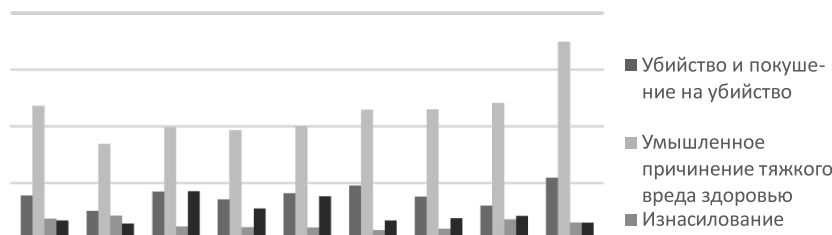

Рис. 1. Показатели социальной патологии общества (число преступлений на 100 000 населения) в регионах ДВФО России

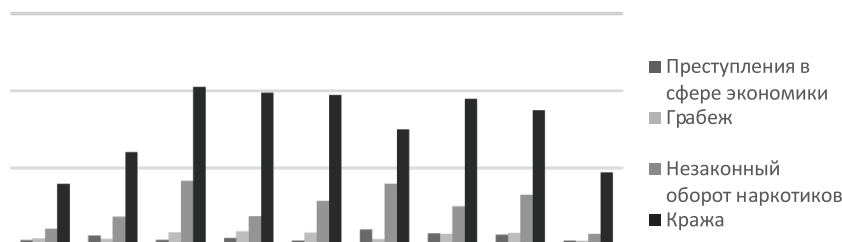

Рис. 2. Показатели социальной патологии общества (число преступлений на 100 000 населения) в регионах ДВФО России

Преступление, как и болезнь, – процесс, развертывающийся в пространстве и во времени и определяющийся одновременно характеристиками как самого человека, так и условиями среды [2]. Социально-психологические явления и процессы, играющие роль в детерминации преступности, формируются под влиянием факторов природной среды, единого потока взаимосвязанной биологической и социальной информации, и в большинстве случаев невозможно выделить ведущий фактор [5]. Биологические процессы на всех уровнях системной организации связаны с физическими природными факторами. Эти факторы могут формировать как конкретную жизненную ситуацию совершения преступления, так и играть роль предпосылки, особенно в случаях совершения тяжких насильственных преступлений [5].

Расчет коэффициентов ранговой корреляции (r) показал следующие результаты.

Социально-экономические факторы. Изучение корреляционных связей показателей преступности с социально-экономическими факторами среды показало, что самые высокие прямые статистически достоверные связи различных видов преступлений обнаружены с численностью безработных. Средние и низкие прямые связи наблюдались с психическими расстройствами и алкоголизмом. Средние обратные связи – со среднедушевыми денежными доходами населения и с общей площадью жилых по-

мещений на одного жителя. Достаточно высокие связи показателей преступности отмечены с наркоманией (таблица).

Чтобы выяснить, какие из видов правонарушений в наибольшей степени зависят от социально-экономических факторов регионов ДВФО, были подсчитаны общие суммы корреляций ($\sum R_s$) по каждому виду правонарушений [13]. Принимались во внимание значения коэффициентов от 0,3 и выше (прямые и обратные). Выяснилось, что исследованные социально-экономические условия в наибольшей степени влияют на совершение таких правонарушений, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, кража, убийство, грабеж ($\sum R_s$ от 3,7 до 4,1). Наименьшая зависимость от социально-экономических условий характерна для преступлений против женщин, преступлений, связанных незаконным оборотом наркотиков, и преступлений в сфере экономики ($\sum R_s$ от 2,2 до 3,6). Преступность напрямую связана с социальными факторами среды и имеет обратную связь с экономическими факторами. При анализе степени действия каждого из исследованных социально-экономических факторов на преступность выяснилось, что наибольшее влияние имеет численность безработных в среднем за год ($\sum R_{sf} = 7,44$). Среднее влияние оказывают уровни наркомании и алкоголизма и среднедушевые денежные доходы ($\sum R_{sf} = 4,85; 4,01; 4,22$).

Зависимость уровня социальной патологии населения регионов ДВФО
по отдельным видам правонарушений от некоторых факторов окружающей среды

Виды правонарушений	Коэффициенты ранговой корреляции (r)										
	Социально-экономические факторы						Экологические факторы				Природные факторы
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Убийство и покушение на убийство	0,963	-0,631	-0,519	0,517	0,53	0,743	0,883	0,932	0,916	0,916	0,709
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	0,987	-0,575	-0,595	0,54	0,565	0,473	0,919	0,96	0,939	0,941	0,604
Преступления против женщин	0,844	-0,437	-0,58	нет	0,386	нет	0,905	0,864	0,872	0,843	0,454
Грабеж	0,98	-0,597	-0,567	0,569	0,56	0,786	0,902	0,972	0,928	0,929	0,697
Разбой	0,929	-0,598	-0,458	0,496	0,484	0,742	0,869	0,938	0,909	0,908	0,712
Кража	0,955	-0,562	-0,467	0,51	0,491	0,74	0,884	0,955	0,933	0,929	0,71
Экономические преступления	0,918	-0,382	-0,474	0,539	0,613	0,715	0,835	0,923	0,876	0,91	0,46
Незаконный оборот наркотиков	0,864	-0,442	нет	0,42	0,381	0,654	0,871	0,897	0,896	0,893	0,665

Экологические факторы. Для выявления влияния интенсивности техногенного воздействия на уровень правонарушений населения ДВФО рассчитаны коэффициенты связи основных показателей преступности с показателями промышленного и бытового загрязнения атмосферного воздуха и воды, а также с уровнем электромагнитного излучения (мобильные телефоны и компьютеры). Показано, что все изученные правонарушения населения ДВФО имеют практически одинаковые высокие прямые статистически достоверные связи ($\sum R_s$ от 3,5 до 3,8) со всеми видами промышленных и бытовых загрязнений окружающей среды (таблица). Причем действие всех исследованных экологических факторов на преступность оказалось, практически одинаково высоким ($\sum R_{sf} = 7,0-7,44$).

Природные факторы. При изучении метеорологических факторов зависимость правонарушений от средних январских температур воздуха не обнаружена; во всех случаях корреляция между показателями не достигала уровня статистической значимости. Вместе с тем выявлена статистически достоверная зависимость выше среднего уровня ($r = 0,7$) половины исследованных правонарушений от

средних июльских температур воздуха (таблица). Причем с повышением летней температуры коррелировали в основном преступления, связанные с тяжкими насильственными действиями.

Заключение

Таким образом, на формирование таких правонарушений, как убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж, кража, преступления в сфере экономики, в большой степени влияют такие факторы окружающей среды, как численность безработных, факторы загрязнения окружающей среды ($r = 0,8-0,9$); в меньшей степени – наркомания и температура воздуха в июле ($r = 0,7-0,8$ и $r = 0,6-0,7$). Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, зависят от численности безработных ($r = 0,864$), экологических факторов ($r = 871-0,897$) и, в меньшей степени, от уровня наркомании ($r = 0,654$) и температуры воздуха в июле ($r = 0,665$); преступления в сфере экономики – от численности безработных ($r = 0,918$) и экологических факторов ($r = 0,835-0,923$).

Региональный прогноз на ближайшее будущее неблагоприятен. Наблюдаемые

изменения в современной преступности связаны, прежде всего, с кризисными явлениями в экономической, политической и духовной жизни российского общества. В связи с этим все большую актуальность приобретают исследования, позволяющие выявить дополнительные внешние причины и условия формирования региональных особенностей проявления асоциального поведения населения на различных территориях.

Список литературы

1. Атлас здоровья в Европе. – 2-е изд. – М., 2008. – 139 с.
2. Васильева И.И. Особенности социальной патологии в условиях кризиса современного общества: дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2001.
3. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс. – 1991. – № 4. – С. 72–78.
4. Дюркгейм Э. Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Издательство «Прогресс», 1966. – С. 39–44.
5. Игнатов А.Н. Природные факторы детерминации преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – Вып. № 23. – 2011. – С. 21–24.
6. Лунев В.В. Политическая преступность в России: Прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. – 1999. – № 5. – С. 66–69.
7. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
8. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. – <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/> (Дата обращения 7 октября 2016 г.).
9. Рейтинг стран мира по уровню преднамеренных убийств. – <http://gtmarket.ru/ratings/homicide-rate/info> (Дата обращения 28 сентября 2016 г.).
10. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – 2015. – 728 с.
11. Тринадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха, 12–19 апреля 2015 г. – <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015> (Дата обращения 7 октября 2016 г.).
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2004. – 365 с.
13. Шкуринский Б.В. Медико-природное районирование Западно-Казахстанской области: история изучения вопроса и методика // Вестник ВГУ, серия География, Геоэкология. – 2012. – № 1. – С. 66–73.